

Глава 656 - Первый предк Южной даосской системы Чжань.

Большая Снежная гора пять старик, наконец, взглянуть друг на друга, дыхание упоминается сильным, а затем в то же время суровый свисток, объединили усилия, чтобы прорваться в образование, сцена перед крутыми изменениями, он превратился в болезненную гору меч, пять старик подвешен в воздухе, в окружении сцены серебряный свет меча подметал, напротив старик с мечом гордо сидя в пустоте, за сотней культиваторов меча каждый с мечом в руке, аура величия.

"О, дао меч Южный Чжань, сначала пусть Юн Моу придет на урок"

Этот старик, выращивающий меч в воздухе, был не кем иным, как великим старейшиной Горького моря Юнь Яо, увидев, как пять стариков входят в строй, он чихнул, его драгоценный меч в руке.

"Даосский друг Лонг, труд тебя, чтобы противостоять мастера формирования, Ван Ло тянуть силу великого формирования, даосский друг Чу и я зафиксировали формирование глаз, защитить старый даосский Чжан, он толкнул великого формирования Гуанчжу, есть еще девять формаций позади, мы не должны быть небрежными, спешите формирования на самой быстрой скорости"

Ху Цинь старик кричал, пять стариков преобразовали образование, Длинный Цзянь Ting впереди, Ху Цинь слева, Chu Tai Shang справа, Wan Luo старое чудовище в конце, в то время как большой снег горы Призрак Бога долины Чжан Даойи был окружен в середине, грохотал вперед.

"Первая гора запечатывания, если бы вас, ребята, научили так легко прорываться, разве это не была бы шутка?"

Облако горького моря семьи Великий старик Юн Яо кричал, меч выставки, как прилив, болезненный меч ци прямо обернул пять стариков, посмотрите на эту вершину, на самом деле, кажется, хотят победить пять стариков с властью одного человека, а за ним, сто культиваторов меч также разбросаны, группа из десяти человек, охраняющих глаза формирования, это рассеяние, но сразу же исчезла, но формирование, нигде нет меча, меч ци со всех сторон.

"Семья Облаков Горького Моря и посмотрите, как мой Дао Меч Лингшу!"

"Свиш!"

Академия Стирания Мечей Дракона Академия Мечей в этот момент просто проигнорировала остальных, глаза только устремленные на меч Мастера Юн Яо, мрачно обнаженный меч.

В это мгновение аура меча вокруг его тела возвысилась высоко, и невидимый клинок устремился прямо в небо, расколов темное облако, покрывавшее небо в воздухе пополам. За облаком ярко сияло солнце, и под палящим солнцем Длинный Джиантинг держал меч одной рукой. Он бросился к величественному и неопишуемому Владыке Первого Формирования Юнь Яо, его мечная мантия трепещет и разбрызгивается. Казалось, что он имеет невыразимый бессмертный стиль и древнее наследие, а холодная аура на мече отражала пустоту.

Бряк!

В первом же строю вспыхнули дымовые облака, и бесконечный меч ци устремился в небо.

Меч қі внутри формирования прорезал сквозь дымовые облака, бесконечно светящие и волнующие море облаков.

"Простой меч-дао, как ты смеешь хвастаться перед моим Семейством Облаков Горького Моря". Возвращайся в Нанжан и тренируйся три тысячи лет, прежде чем вернешься, чтобы прорваться в строй!"

После чая раздался разбитый голос великого старейшины семьи Горького Морского Облака Юнь Яо, тело Лонг Цзянь Тина пошатнулось назад, пытаясь перевести дыхание, под халатом меча, на самом деле собиралась кровь, бульканье которой было похоже на дождь, вокруг него было несколько старейшин, которые были четко разделены и изо всех сил старались сломать строй. Старые чудовища, которые, наконец, закрепляли силу действия строя, но и рычали в гневе. Пытаюсь поспешить на помощь.

"Я еще не умерла!"

Длинный Цзянь Тин помахал рукой, дав понять, что ему не нужно помогать друг другу, выплюнул полный рот кровавой пены и засмеялся: "Если ты не умер, ты не проиграл!".

Тот, кто, казалось бы, был серьезно ранен, сделал несколько вдохов, прежде чем внезапно выпустить громкий смех и снова ударил свой меч, его свистящий меч Ци поднимается еще раз.

"Как ты смеешь сражаться до смерти и не отступить? Ты ищешь свою собственную смерть!"

Голос Юнь Яо, Великого Старшего из клана Юнь, был сплетен с малейшим намеком на убийственный замысел, и рев дракона божественного меча был непрерывным. В очередной раз он сражался с Двором Меча Дракона в одном месте, с таким вторжением в строй. Такое вторжение в расстановку требовало от кого-то защиты от мастера расстановки, но также требовало подтолкнуть операцию расстановки. Нужно, чтобы кто-то держал источник формирования, чтобы формирование не работало так, как задумывалось, иначе давление будет умножаться, и кроме того, работа формирования, в конце концов, не в состоянии полностью подавить, машина-убийца появится в любой момент с работой формирования, нужно иметь кого-то, кто будет сопротивляться этим машинам-убийцам в любой момент времени, никто не может отсутствовать.

Естественно, не было проблем с распределением Пяти Старейшин Большой Снежной Горы, но Юнь Яо был недоволен.

Только один человек был назначен иметь дело с самим собой?

Эти дикие земледельцы из Южного Жана не слишком гордились собой, не так ли?

С гневом в сердце, его меч выстрелил быстрее, и его меч қі был похож на приливную волну, отталкиваясь вперед в волнах.

Длинный Цзяцин уже упал на ветер, но он отчаянно пытался овладеть мечом ци, сопротивляясь всем атакам этого мастера формирования, не обучая своего старого друга, чтобы быть затронутым, в этом отчаянном общем стиле борьбы, его глаза, казалось, выпустить белый меч ци, за его спиной была нить белого тумана поднимается, почти как бессмертные облака, с его мечом импульс толкает и меняется, меч в ладони дрожал, как бессмертный звук.

"А? В отчаянии? Меч, сделанный сейчас, немного интереснее, но недостаточно"

Yun Yao холодно рычал, его импульс меча слегка замедлился, прежде чем гипервентиляция снова.

Тем не менее, что он не ожидал, что он хотел заставить Длинный Цзяцин обратно со своей силой меча, чтобы остановить его власть, чтобы сломать формирование, но он не ожидал, что Длинный Цзяцин вдруг, как сумасшедший, его сила меча последовало изменение, и на самом деле взимается прямо на него, его сила меча на самом деле, казалось, без каких-либо правил, и даже проигнорировали четыре даосы за ним, отчаянно рискуя своей жизнью, и передал все жизненно важные моменты позиции Юнь Яо.

"Ты, дурачок, где ты такой разбитый меч?"

Юнь Яо также на мгновение заполнил руки и был вынужден отступить на несколько футов назад.

Лонг Цзянь Тин последовал за ним прямо за ним, его голос был мрачен: "Лонг Моу сегодня здесь не для того, чтобы сломать строй!"

"Бум!"

Он вырезал мечом, встряхивая пустоту, используя почти все свои силы, чтобы вырезать этот меч.

Когда Юнь Яо столкнулся с этим мечом, он мог только слегка парировать лезвие, и его трясло назад так же быстро, как бумажного воздушного змея.

С другой стороны, Лонг Цзянь Тин прилетел и набросился на него, вспышки его меча были похожи на поезд: "Сегодня я здесь, чтобы избавиться от гнева моего ученика"!

Бряк!

Внутри формирования, с действием заклинания, произошел горький всплеск меча qi, который мгновенно ранил его спину, и кровь вырвалась, его меч qi был запятнан кровью qi, и он превратился в кровавого дракона, с зубами и когтями, и все его тело находилось в одном месте, ныряя вниз в направлении Юнь Яо.

"Ищите смерть!"

Он не пытался сломать меч своим мечом, но вместо этого, он открыл руки и собрал их вместе в середине, сразу же вызывая силу всего формирования меча, зарядка прямо к Длинный Цзиань в середине, как мастер формирования, он мог бы использовать силу всего формирования, как мощно это было? Он явно пытался заставить Длинного Джиантинга вернуться в беспорядок.

Только он не ожидал, что Длинный Цзиань не отступит, позволяя себе быть размытым силой мечного образования, кровавый дракон прекрасно проявился.

"Snort"

Юнь Яо был поражен мечом в груди, кровь окрашивала его одежды, когда он шевелился в ответ.

Однако Лонг Цзянь Тин также был поражен бесчисленным множеством мечей ци, его золотая дробинка разбивалась, когда он медленно падал вниз.

"Даосист Лонг".

Четыре старика позади него также кричали в шоке и бросились вперед отчаянно, в то время как Чжан Даоюи, который был окружен в середине, также воспользовался тем, что сила всей формации был привлечен Юнь Яо, чтобы иметь дело с Длинным Цзяцинем, воспользовался лучами возможностей, и в мгновение ока, он узнал о каверзных признаках работы этой формации, а затем его божественные мысли были как молния, и выскочил из сознания трех стариков вокруг него, в этот момент, четыре старика бросились вперед в унисон, Старик Ху Цинь держал Длинный Цзяцин, в то время как другие три старика появились вокруг Юнь Яо в то же время, каждый из них держал волшебную печать, свистел и падал в сторону Юнь Яо, который был окружен ими посередине.

"Так что этот парень использует свою жизнь, чтобы бороться за линию возможностей, чтобы сломать строй для них".

Юнь Яо был ошарашен, знаю, что они освоили большой закон операции формирования, в это время большое формирование поймал их в ловушку не может, посмотрите на эту ненависть трех людей посмотреть, очевидно, сразу же объединить усилия будут свои собственные травмы, больше не смеют сильный пункт, ладонь жетон флаг из, трясти резко, вокруг горы меча, но, как фантом рассеяны прочь, семья облака сто мечей упали на землю, показывая оригинальный путь

"Передай!"

Юнь Яо закричал, когда размахивал символическим флагом, наблюдая, как ярость трех стариков напала на его брови, прежде чем медленно убрать их.

В это время на горной тропе, старик Ху Цинь держал Лонг Цзянь Тин, самый молодой старик среди пяти стариков, но собирался стать самым ранним, чтобы умереть, только его глаза все еще смотрели на Юнь Яо с ненавистью, выплюнув рот полный кровавой пены, его голос холодный, как будто выловлен из моря крови: "Вы должны радоваться, что это прорывается через образование, иначе я должен взорвать мою собственную золотую гранулу в это время, вытягивая вас, чтобы умереть со мной".

"Ты с ума сошел? Когда это у меня, Юн Хай, была такая большая обида на тебя?"

Юн Яо был зол и ненавистен, почти рычал, когда он рычал.

"Девушка, которую сын твоей семьи Юнь бросил раньше, это ученик старика".

Длинный Цзянь Тин едва закричал: "Никто не может издеваться над моим учеником, даже народ Божественного Государства!".

"Твой ученик"

Юнь Яо был ошеломлен, вспоминая дело, вспоминая великого фехтовальщика из семейства Облаков Горького Моря, Юнь Доу, который все еще лежал в **.

"Ты знаешь, как тяжело мне было найти такой хороший саженец? Ты знаешь, сколько усилий я потратил, чтобы вырастить ее? Когда она вырастет в будущем, она будет мечом бессмертного, который в сто раз сильнее меня, она унаследовала меч дао старика, она будет толкать меч дао старика на край света, но она она такая хорошая рассада, но она была разрушена разрушена ваша семья Юнь! "

Лицо Длинного Цзянь Тина серое побеждено, но все еще взволнованные ревушие проклятия, гнев сердца трудно подавить.

"Тогда ты знаешь? Гордый сын Меч Дао, который в течение тысячи лет редко выпускался моей семьей Юнь, был аннулирован твоим младшим из Наньчжана?"

Юнь Яо также не мог не кричать смиренно, его гнев был почти сильнее, чем у Лонг Цзянь Тин: "Что еще более отвратительно, так это то, что этот сын и племянник, пока он не пьян, даже не успели достать свой меч Он был естественным культиватором меча, но на самом деле сильно проиграл этим маленьким дьявольским схемам и трюкам, он уже был побежден, еще до того, как доставал свой меч Более того, у него никогда не будет шанса отомстить снова"

"Итак, это"

Лонг Цзянь Тин говорил с горькой улыбкой: "Это хороший мальчик, старик не так хорош, как он"

Смеясь, этот великий мастер меча, один из премьеров в мире культивирования Южного достояния Чжань-Чу, его выражение застыло, как источник его жизни стекал.

"Парень Даосист Лонг, в будущем, если Наньчжан создаст Дао, мы впятером начнем секту как предки, и ты будешь на вершине списка"!

Старик Ху Цинь вернул меч в руке Длинного Цзянтина в ножны, помог ему сесть на колени, и стоял меч рядом с ним снова, глядя друг на друга, ни один из нескольких стариков ничего не сказал, после того, как отдал дань уважения Длинного Цзянтина, который сидел в конце первой строки, остальные четыре старика продолжало идти вперед, их сердца все были немного тяжелыми, теряя одного человека в первой строке, хотя это был Длинный Цзянтина, который сознательно искал смерти, это все еще было тревожно.

Это было как предзнаменование, какая-то плохая ситуация. (.)